

**СВОБОДА МИРНЫХ СОБРАНИЙ В РОССИИ И ГЕРМАНИИ:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРОЦЕДУРЫ УВЕДОМЛЕНИЯ*****Саленко Александр Владимирович**

Доцент кафедры международного и европейского права Балтийского федерального университета им. Иммануила Канта, кандидат юридических наук, магистр права (LL.M., Гёттинген) (Калининград), e-mail: ASalenko@kantiana.ru

В статье проводится сравнительный конституционно-правовой анализ российского и немецкого законодательства о свободе мирных собраний. Основное внимание автора сосредоточено на особенностях процедуры уведомления о публичном мероприятии, в частности исследуются способы подачи и адресат уведомления, а также процессуальные сроки, в течение которых надлежит уведомить уполномоченный орган о предстоящем публичном мероприятии. На основе проведенного анализа сделан вывод о необходимости модернизации процедуры уведомления, применяемой при организации публичных собраний в России, с учетом немецкого опыта. В частности, автор предлагает использовать процедуру онлайн-уведомления, изменить сроки уведомления, а также передать полномочие по приему уведомлений о массовых мероприятиях органам внутренних дел (полиции).

Ключевые слова: свобода мирных собраний, право публичных собраний, демонстрация, публичное мероприятие, процедура уведомления, онлайн-уведомление, формуляр уведомления, Германия, Россия

**THE FREEDOM OF PEACEFUL ASSEMBLY IN RUSSIA AND GERMANY:
A COMPARATIVE ANALYSIS OF THE NOTIFICATION PROCEDURE****Salenko Alexander**

Immanuel Kant Baltic Federal University (Kaliningrad), e-mail: ASalenko@kantiana.ru

The article provides a comparative analysis of constitutional legislation on the freedom of peaceful assembly in the Russian Federation and the Federal Republic of Germany. The author focuses on the examination of the notification procedure applied by the organizers of public assemblies in Russia and Germany. In particular, the methods and means of notification, its addressee and deadlines for notification are investigated. Based on the comparative research, the author provides recommendations regarding possible use of the German experience for improving the procedure of notification in Russia. In particular, the author proposes to adopt the online-notification procedure, to change the addressee and the procedural period of notification about a public assembly.

Key words: freedom of peaceful assembly, public assembly law, demonstration, public event, notification procedure, online-notification, notification form, Germany, Russia

Введение

С одной стороны, свобода мирных собраний является важнейшим политическим правом, которое закрепляется на международном и национальном уровне; с другой – свобода собраний представляет собой весьма «неудобное (неуютное)» право,

* Статья подготовлена при поддержке БФУ им. Иммануила Канта за счет средств субсидии, предоставленной по программе повышения конкурентоспособности ведущих российских университетов среди ведущих мировых научно-образовательных центров – проект «5-100» (докторские гранты БФУ им. И. Канта по проекту «5-100»).

поскольку наряду с двумя основными формами прямой демократии (выборы и референдум) собрания позволяют напрямую доводить до сведения публичной власти волю народа, в том числе такие взгляды и умонастроения, которые могут беспокоить и даже шокировать¹. Поэтому в конституционном законодательстве современных демократических государств свободе мирных собраний отводится важнейшее место среди остальных прав и свобод человека и гражданина.

Примечательно, что ФРГ характеризуется немецкими государствоведами в качестве государства, основанного на «демократии собраний» (*Versammlungsdemokratie*)². Исходя из общественно-политических событий последнего десятилетия можно сделать вывод о том, что в Российской Федерации также происходит активное формирование демократии собраний: увеличивается количество публичных мероприятий, вызывающих большой общественный резонанс, и параллельно с этим трансформируется конституционное и административное законодательство о свободе мирных собраний. Однако приходится констатировать, что российское право публичных собраний (в объективном смысле) все еще далеко от совершенства³. Данный вывод подтверждают актуальная правоприменительная практика и специальный доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации «О соблюдении на территории Российской Федерации конституционного права на мирные собрания». Поэтому большое прикладное значение имеет изучение опыта правового регулирования свободы мирных собраний в зарубежных странах и действующих в данной сфере международных стандартов.

Немецкое конституционное законодательство отличается высокой детализацией всех стадий реализации свободы мирных собраний⁴. В этом отношении будет полезно сравнить применяемый в ФРГ механизм уведомления о публичном мероприятии с российским.

Адресат уведомления о проведении публичного мероприятия

В соответствии с российским законодательством уведомление об организации массового мероприятия чаще всего подается в администрацию муниципального образования, на территории которого предполагается проведение публичного мероприятия. За прошедшие десять лет с момента появления специального доклада Уполномоченного по правам человека в РФ о соблюдении свободы собраний произошли незначительные изменения в сфере унификации правового регулирования адресата уведомления и эффективности его работы в ходе согласования публичного мероприятия⁵. Однако все еще сохраняют актуальность слова федерального омбудсмена

¹ Бланкенагель А., Левин И. Г. Свобода собраний и митингов в Российской Федерации – сделано в СССР?: «лучше мы не можем» или «по-другому не хотим»? // Сравн. конституц. обозрение. 2013. № 2. С. 55; Храмова Т. М. Небезопасная свобода: о пределах ограничения свободы собраний в целях охраны общественного порядка и безопасности // Там же. 2014. № 3. С. 42–53.

² Janz N., Peters W. Aktuelle Fragen des Versammlungsrechts – Rechtsprechungsübersicht // Landes- und Kommunalverwaltung (LKV). 2016. Heft 3. S. 193.

³ Бланкенагель А., Левин И. Г. Остатки свободы собраний перед Конституционным судом России // Сравн. конституц. обозрение. 2013. № 5. С. 106.

⁴ Buchheister J. Entwicklungslinien im Versammlungsrecht // Landes- und Kommunalverwaltung (LKV). 2016. Heft 4. S. 160; Musil A. Berlin, Hauptstadt der Demonstrationen – Das Versammlungsrecht, ein Rechtsgebiet im Wandel? // Landes- und Kommunalverwaltung (LKV). 2002. Heft 3. S. 115; Scheidler A. Änderung der Gesetzgebungskompetenz im Versammlungsrecht – Erste Aktivitäten der Länder // Zeitschrift für Rechtspolitik (ZRP). 2008. Heft 5. S. 151; Weber A. Menschenrechte. Texte und Fallpraxis. München, 2004.

⁵ Симонова С. В. Юридические ограничения свободы собраний: уведомительный порядок // Вестн. Ярослав. гос. ун-та им. П. Г. Демидова. Сер.: Гуманитар. науки. 2016. № 1. С. 61.

о том, что «в большинстве регионов Российской Федерации структурное подразделение или должностное лицо в органе местного самоуправления, уполномоченное осуществлять прием, учет и рассмотрение уведомлений, не определено нормативно и назначается распоряжением руководителя соответствующей местной администрации по его усмотрению». Можно согласиться с выводом российского омбудсмана о том, что в России подобная правовая неопределенность увеличивает вероятность злоупотреблений и произвола в ходе согласования публичных мероприятий.

Порядок осуществления свободы мирных собраний в ФРГ отличается тем, что в подавляющем большинстве случаев уведомление о проведении массового мероприятия подается в органы полиции, а не в органы местного самоуправления. По нашему мнению, именно такой порядок подачи уведомления представляется наиболее правильным по отношению к законным интересам всех субъектов свободы мирных собраний.

Во-первых, полиция должна незамедлительно получать информацию обо всех готовящихся публичных мероприятиях, поскольку впоследствии именно ей придется обеспечивать соблюдение общественного порядка в ходе массового мероприятия.

Во-вторых, органы местного самоуправления фактически имеют политический характер, который может оказать негативное влияние на реализацию свободы мирных собраний. По общему порядку представительный и исполнительный органы местного самоуправления формируются в результате выборов и объединяют представителей отдельных политических партий, которые могут проявлять предвзятое отношение к публичным мероприятиям своих политических соперников. В результате возрастает риск того, что члены конкурирующих политических партий, представленных в органах местного самоуправления, прямо или косвенно начнут оказывать воздействие на процесс согласования «неудобных» публичных мероприятий. Однако если компетенция по приему уведомлений будет передана полиции, субъективное влияние на согласование публичных мероприятий будет минимизировано.

В соответствии с российским законодательством сотрудникам полиции прямо запрещается состоять в политических партиях и принимать участие в их деятельности; при осуществлении служебной деятельности сотрудники полиции не должны быть связанными решениями политических партий¹. Таким образом, законодателем фактически установлена дополнительная гарантия реализации свободы собраний человеком и гражданином независимо от его принадлежности к политическим партиям и общественным объединениям.

Важно, что в отличие от сотрудников полиции лица, занимающие государственные должности, и гражданские государственные служащие по общему правилу могут состоять в качестве члена в отдельной политической партии². Запрет на членство в политических партиях предусматривается лишь в исключительных случаях (например, для судей федеральных судов и судов субъектов Российской Федерации). Конечно, объективности ради следует отменить, что российское законодательство содержит оговорку о том, что государственный служащий не вправе использовать должностные полномочия в интересах политических партий и общественных объединений. Однако в данном контексте закон о полиции является более предпочтительным, поскольку он полностью блокирует любое формальное и неформальное взаимодействие сотрудников полиции с политическими партиями.

¹ Статья 7 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции».

² Пункты 13, 14 ч. 1 ст. 17 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации».

В-третьих, выбор полиции в качестве адресата уведомления устранит ряд излишних межведомственных согласований. Например, сегодня органы местного самоуправления после получения уведомления о публичном мероприятии вынуждены направлять в органы МВД межведомственный запрос о наличии (отсутствии) судимости у организатора массового мероприятия, а также проводить дополнительные согласования с ГИБДД в том случае, если публичное мероприятие требует перекрытия улиц и вызванного этим изменения маршрутов движения частного и общественного транспорта.

Способ уведомления о проведении публичного мероприятия

Федеральное законодательство о свободе собраний в России (ст. 7 Федерального закона от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», далее – Закон о собраниях) содержит лишь общую формулировку о том, что уведомление о проведении публичного мероприятия (за исключением собрания и пикетирования, проводимого одним участником) должно подаваться его организатором в орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации или орган местного самоуправления в письменной форме. Соответственно, российское законодательство допускает лишь один возможный вариант уведомления – посредством личного обращения и подачи письменного уведомления, т. е. путем передачи в уполномоченный орган написанного от руки уведомления или заявления в распечатанном виде. Данная практика свидетельствует о том, что в настоящий момент в России применяется архаичная процедура уведомления о публичном мероприятии.

В ФРГ также закрепляется обязанность организатора публичного мероприятия подавать уведомление в уполномоченные органы. Однако способ уведомления определяется организатором самостоятельно. Согласно законодательству ФРГ организатор публичного мероприятия может отправить уведомление в адрес полиции по почте, факсом, по электронной почте через Интернет и по телефону службы спасения (по единому номеру экстренных служб – Notruf 110). Безусловно, допускается подача уведомления классическим способом – посредством личного обращения и подачи письменного уведомления в органы полиции.

Следует отметить, что в ФРГ при подаче уведомления активно используются информационные системы. Например, на официальных сайтах полиции доступна отдельная государственная услуга, с помощью которой осуществляется подача онлайн-уведомления о проведении публичного мероприятия. Помимо этого организатор может ввести на сайте адрес места проведения массового мероприятия и получить подробную информацию об уполномоченном органе, в частности о подразделении полиции, которое должно принять его уведомление и в последующем будет обеспечивать общественный порядок в ходе проведения публичного мероприятия.

Подобный порядок уведомления ежедневно применяется берлинской полицией. В связи с этим Берлин по праву называют столицей демонстраций, поскольку публичные мероприятия представляют собой повседневную картину городской жизни¹. Следует отметить, что для удобства организаторов берлинская полиция разработала специальный бланк уведомления, в котором содержится вся существенная информация о предстоящем публичном мероприятии². Практика использования

¹ Musil A. Op. cit. S. 115.

² Информационный портал федеральной земли Берлин «BERLIN.DE»: URL: <https://www.berlin.de/polizei/service/versammlung-anmelden> (дата обращения: 20.02.2017).

специальных формуляров (бланков) уведомления получила распространение во всех федеральных землях Германии.

Таким образом, процедура уведомления о публичном мероприятии в Германии отличается максимальной простотой и доступностью: организатору достаточно заполнить односторонний официальный бланк уведомления и выбрать один из возможных способов его отправки в адрес полиции. Российской Федерации следует перенять этот положительный опыт и разработать унифицированный бланк (формуляр) уведомления о публичном мероприятии. Ниже приведем авторский вариант такого бланка уведомления, подготовленный с учетом немецкого опыта и требований российского законодательства о свободе собраний.

Контактная информация уполномоченного органа по приему уведомления

Наименование уполномоченного органа:	Адрес:
	Телефон:
	Факс:
	E-mail:

УВЕДОМЛЕНИЕ О ПРОВЕДЕНИИ ПУБЛИЧНОГО МЕРОПРИЯТИЯ

Сведения об организаторе публичного мероприятия:	
Фамилия, имя, отчество – наименование организатора:	Контактная информация: Адрес: Телефон: Факс: E-mail:
Цель и тема публичного мероприятия:	
Форма публичного мероприятия:	
Дата публичного мероприятия:	Запланированная продолжительность публичного мероприятия: с ____ до ____ ч
Место или маршрут публичного мероприятия:	
Предполагаемое количество участников публичного мероприятия:	
Формы и методы обеспечения организатором публичного мероприятия общественного порядка и организации медицинской помощи:	
Использование транспортных средств:	☐ НЕТ ☐ ДА число:
Использование звукоусиливающих технических средств:	☐ НЕТ ☐ ДА
Установка информационных стендов:	☐ НЕТ ☐ ДА число:
Иные конструкции или предметы, которые будут установлены на месте публичного мероприятия:	☐ НЕТ ☐ ДА следующего рода:
Сведения о лицах, уполномоченных организатором публичного мероприятия выполнять распорядительные функции по организации и проведению публичного мероприятия;	ФИО, контактные данные:
Прочая важная информация, по мнению организатора публичного мероприятия:	
Дата	Подпись

Данное предложение полностью согласуется со стратегическими целями Российского государства по совершенствованию механизмов электронной демократии, развитию технологий электронного взаимодействия граждан, государственных органов и органов местного самоуправления, а также по улучшению качества государственных и муниципальных услуг, разновидностью которых, по сути, является согласование публичного мероприятия¹.

Сроки уведомления о проведении публичного мероприятия

В соответствии со ст. 7 Закона о собраниях уведомление о проведении публичного мероприятия подается его организатором в письменной форме в уполномоченный орган в срок не ранее 15 и не позднее 10 дней до дня проведения публичного мероприятия. Федеральный закон предусматривает также сокращенные сроки уведомления при проведении пикетирования группой лиц либо пикетирования, осуществляемого одним участником с использованием быстровозводимой сборно-разборной конструкции, создающей препятствия для движения пешеходов и транспортных средств. В данном случае уведомление о проведении публичного мероприятия может подаваться в срок не позднее трех дней до дня его проведения, а если указанные дни совпадают с воскресеньем и (или) нерабочим праздничным днем (нерабочими праздничными днями), – не позднее четырех дней до дня его проведения.

Уведомление не требуется только в одном случае – в случае «собрания и пикетирования, проводимого одним участником без использования быстровозводимой сборно-разборной конструкции». Следует отметить неудачный характер формулировки (точнее – логическую ошибку в тексте федерального закона): «собрание... проводимое одним участником...». Слово «собрание» предполагает наличие как минимум двух участников; совершенно очевидно, что собрание не может состоять из одного человека. Более того, в некоторых государствах законодатель устанавливает в качестве отправной точки минимальное число участников мероприятия, чтобы оно считалось публичным. Например, согласно испанскому законодательству это число составляет 20 человек, а в немецкой федеральной земле Шлезвиг-Гольштейн для того, чтобы мероприятие было признано публичным, в нем должно участвовать минимум три человека².

Законодатель ФРГ использует принципиально другой подход к исчислению сроков уведомления. По общему правилу организатор массового мероприятия в Германии должен уведомить полицию не позднее чем за 48 ч до момента распространения (оглашения, опубликования) любой информации о предстоящем массовом мероприятии³. Таким образом, немецкое законодательство о свободе мирных собраний рассматривает в качестве ключевого момента дату и время, когда в адрес третьих лиц начинают рассылаться приглашения к участию в публичном мероприятии (ч. 1 § 14 Федерального закона ФРГ о собраниях)⁴. Фактически немецкой полиции отво-

¹ Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы».

² Ullrich N. Das Versammlungsfreiheitsgesetz Schleswig-Holstein im Kontext europäischer Versammlungsgesetze // Neue Zeitschrift für Verwaltungsrecht (NVwZ). 2016. № 8. S. 501; Versammlungsfreiheitsgesetz für das Land Schleswig-Holstein (VersFG SH) vom 18. Juni 2015 // Fundstelle: Gesetz- und Verordnungsblatt (GVObI). 2015. 135. Gliederungs-Nr.: 2180-1. URL: <http://www.gesetze-rechtsprechung.sh.juris.de> (дата обращения: 20.02.2017).

³ Haselhaus F. S., Nowak C. Handbuch der Europäischen Grundrechte. München; Wien; Bern, 2006.

⁴ Versammlungsgesetz (Gesetz über Versammlungen und Aufzüge) in der Fassung der Bekanntmachung vom 15.11.1978 (BGBl. I S. 1790) zuletzt geändert durch Gesetz vom 08.12.2008 (BGBl. I S. 2366) m.W.v. 11.12.2008. URL: <http://www.gesetze-im-internet.de> (дата обращения: 20.02.2017).

дится максимум двое суток, чтобы отреагировать и подготовиться к проведению публичного мероприятия. Однако если речь идет о так называемом срочном собрании (*Eilversammlung*), то у организатора отпадает обязанность уведомлять органы полиции в установленный 48-часовой срок. В данном случае необходимо поставить в известность полицию о срочном мирном собрании одновременно с распространением приглашения на массовое мероприятие. Под срочным собранием понимается такое публичное мероприятие, цели которого не будут достигнуты, если будет соблюден установленный 48-часовой срок уведомления.

Законодательство ФРГ регламентирует также максимально ранние сроки приема уведомления о публичном мероприятии. Например, в федеральной земле Бавария действует порядок, согласно которому уведомить полицию о предстоящем публичном мероприятии можно за два года до его проведения (ч. 1 ст. 13 Баварского закона о свободе собраний)¹. Фактически речь идет о возможности зарезервировать конкретную дату и время для проведения публичного мероприятия на самых ранних сроках.

Помимо закрепления права организатора бронировать дату и время публичного мероприятия на максимально ранних сроках, немецкий законодатель допускает возможность проведения мирных собраний без уведомления. В данном случае речь идет о так называемых спонтанных, стихийно возникающих собраниях (*Spontanversammlungen*), организатора которых невозможно установить.

Заключение

Вне всякого сомнения, отдельные юридические техники правового регулирования процедуры уведомления о публичных мероприятиях в ФРГ могут быть использованы в российском законодательстве о свободе мирных собраний.

Во-первых, действующий в Российской Федерации порядок уведомления о публичном мероприятии может быть усовершенствован посредством создания и применения единого бланка (формуляра) уведомления.

Во-вторых, необходимо модернизировать способ уведомления о публичном мероприятии, предоставив его организатору возможность подачи онлайн-уведомления через единый портал государственных услуг. Практика подачи электронных уведомлений на портале «Госуслуги» создаст дополнительные гарантии реализации свободы собраний, в частности предотвратит злоупотребления на стадии согласования конкурирующих публичных мероприятий². Подача онлайн-уведомлений обеспечит прозрачность процесса согласования, поскольку невозможными станут любые споры между организаторами публичных мероприятий о том, кто раньше подал уведомление о его проведении³. Дополнительное преимущество подобного порядка состоит в том, что портал государственных услуг гарантирует полную идентификацию пользователя – организатора публичного мероприятия, а также существенно ускорит взаимодействие организатора и уполномоченного органа.

¹ Bayerisches Versammlungsgesetz (BayVersG) vom 22. Juli 2008 (GVBl. S. 410). URL: <http://gesetze-bayern.de> (дата обращения: 20.02.2017).

² Симонова С. В. Конкуренция в сфере организации и проведения публичных мероприятий: сущность и проявления // Вестн. Ярослав. гос. ун-та им. П. Г. Демидова. Сер.: Гуманитар. науки. 2015. № 3. С. 65; Храмова Т. М. Право на контрдемонстрации: угроза или индикатор уровня демократии? // Конституц. и муницип. право. 2013. № 7. С. 10.

³ Иванов А. О. Право выбора места проведения публичных мероприятий: теория и практика согласования // Конституц. и муницип. право. 2013. № 9. С. 39.

В-третьих, российское законодательство о свободе собраний, в отличие от немецкого, все еще имеет значительный пробел в отношении правового регулирования спонтанных публичных собраний¹. К сожалению, российский законодатель игнорирует возросшее в стране в последние годы количество масштабных спонтанных мероприятий. В связи с этим требуется доработать Закон о собраниях и регламентировать процедуру уведомления о «срочных мероприятиях», а также порядок проведения «спонтанных собраний». Можно использовать немецкий опыт правового регулирования такого рода собраний.

В-четвертых, необходимо модернизировать действующий в России порядок уведомления о публичном мероприятии в части адресата уведомления, а именно передать полномочие по приему уведомления о публичных мероприятиях от органов местного самоуправления органам внутренних дел (полиции). По нашему мнению, именно такой порядок создаст условия для беспрепятственной реализации свободы собраний в Российской Федерации, в частности исключит ненужных посредников между организатором публичного мероприятия и полицией, которой в конечном счете приходится обеспечивать соблюдение общественного порядка при проведении публичного мероприятия.

Подводя общий итог, важно заметить, что принципы прозрачности, ответственности публичной власти перед законом и населением, а также учет интересов граждан и участие общественности в принятии решений являются основой эффективного управления демократическим государством и обществом². В связи с этим российскому законодательству о свободе собраний требуется максимально возможная детализация процедуры уведомления о публичном мероприятии, которая обеспечит эффективную реализацию принципов правового и демократического государства.

Соответственно, сложно согласиться с устаревшими рассуждениями о низком уровне правовой культуры и правовом нигилизме российского общества, поскольку следует принимать во внимание современную информационную реальность и стратегические цели развития Российской Федерации. Как отмечается в Стратегии развития информационного общества в России на 2017–2030 годы, «российское общество заинтересовано в получении информации, соответствующей высокому интеллектуальному и культурному уровню развития граждан России»³. Неотъемлемой частью повседневной жизни российских граждан стали электронные средства массовой информации, информационные системы и социальные сети, доступ к которым осуществляется через Интернет. Полагаем, что именно эти очевидные факты следует принимать во внимание при модернизации российского права публичных собраний, а именно при совершенствовании процедуры согласования публичного мероприятия, представляющей собой, по сути, разновидность муниципальных услуг, большая часть которых не протяжении уже нескольких лет предоставляется в электронной форме на едином портале государственных услуг.

¹ Вашкевич А. Е. Спонтанные собрания: национальное законодательство европейских стран и прецедентное право Европейского суда по правам человека // Сравн. конституц. обозрение. 2013. № 2. С. 44.

² Риэкиннен М. А. «Протест» в конституционном праве: содержание и значение // Рос. журн. правовых исслед. 2016. № 1. С. 163; Риэкиннен М. А. К вопросу об учете протестных мнений граждан // Евраз. юрид. журн. 2016. № 8. С. 331.

³ Пункт 19 Указа Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы».

Таким образом, недостатки правового регулирования порядка уведомления о публичном мероприятии в России являются вполне очевидными и могут приводить к дисбалансу между интересами отдельных граждан и государства. Поэтому надеемся, что изложенные в настоящей статье аргументы будут способствовать совершенствованию ст. 7 Закона о собраниях.

Список литературы

Buchheister J. Entwicklungslinien im Versammlungsrecht // Landes- und Kommunalverwaltung (LKV). 2016. Heft 4.

Haselhaus F. S., Nowak C. Handbuch der Europäischen Grundrechte. München; Wien; Bern, 2006.

Janz N., Peters W. Aktuelle Fragen des Versammlungsrechts – Rechtsprechungsübersicht // Landes- und Kommunalverwaltung (LKV). 2016. Heft 3.

Musil A. Berlin, Hauptstadt der Demonstrationen – Das Versammlungsrecht, ein Rechtsgebiet im Wandel? // Landes- und Kommunalverwaltung (LKV). 2002. Heft 5.

Scheidler A. Änderung der Gesetzgebungskompetenz im Versammlungsrecht – Erste Aktivitäten der Länder // Zeitschrift für Rechtspolitik (ZRP). 2008. Heft 5.

Ullrich N. Das Versammlungsfreiheitsgesetz Schleswig-Holstein im Kontext europäischer Versammlungsgesetze // Neue Zeitschrift für Verwaltungsrecht (NVwZ). 2016. № 8.

Weber A. Menschenrechte. Texte und Fallpraxis. München, 2004.

Бланкенагель А., Левин И. Г. Остатки свободы собраний перед Конституционным судом России // Сравн. конституц. обозрение. 2013. № 5.

Бланкенагель А., Левин И. Г. Свобода собраний и митингов в Российской Федерации – сделано в СССР?: «лучше мы не можем» или «по-другому не хотим»? // Сравн. конституц. обозрение. 2013. № 2.

Вашкевич А. Е. Спонтанные собрания: национальное законодательство европейских стран и прецедентное право Европейского суда по правам человека // Сравн. конституц. обозрение. 2013. № 2.

Иванов А. О. Право выбора места проведения публичных мероприятий: теория и практика согласования // Конституц. и муницип. право. 2013. № 9.

Ризькинен М. А. «Протест» в конституционном праве: содержание и значение // Рос. журн. правовых исслед. 2016. № 1.

Ризькинен М. А. К вопросу об учете протестных мнений граждан // Евраз. юрид. журн. 2016. № 8.

Симонова С. В. Конкуренция в сфере организации и проведения публичных мероприятий: сущность и проявления // Вестн. Ярослав. гос. ун-та им. П. Г. Демидова. Сер.: Гуманитар. науки. 2015. № 3.

Симонова С. В. Юридические ограничения свободы собраний: уведомительный порядок // Вестн. Ярослав. гос. ун-та им. П. Г. Демидова. Сер.: Гуманитар. науки. 2016. № 1.

Храмова Т. М. Небезопасная свобода: о пределах ограничения свободы собраний в целях охраны общественного порядка и безопасности // Сравн. конституц. обозрение. 2014. № 3.

Храмова Т. М. Право на контрдемонстрации: угроза или индикатор уровня демократии? // Конституц. и муницип. право. 2013. № 7.

References

Blankenagel' A., Levin I. G. Ostatki svobody sobranii pered Konstitutsionnym sudom Rossii // Sravn. konstituts. obozrenie. 2013. № 5.

Blankenagel' A., Levin I. G. Svoboda sobranii i mitingov v Rossiiskoi Federatsii – sdelano v SSSR?: «luchshe my ne mozhem» ili «po-drugomu ne khotim»? // Sravn. konstituts. obozrenie. 2013. № 2.

Buchheister J. Entwicklungslinien im Versammlungsrecht // Landes- und Kommunalverwaltung (LKV). 2016. Heft 4.

Haselhaus F. S., Nowak C. Handbuch der Europäischen Grundrechte. München; Wien; Bern, 2006.

Ivanov A. O. Pravo vybora mesta provedeniya publicnykh meropriyati: teoriya i praktika soglasovaniya // Konstituts. i munitsip. pravo. 2013. № 9.

Janz N., Peters W. Aktuelle Fragen des Versammlungsrechts – Rechtsprechungsübersicht // Landes- und Kommunalverwaltung (LKV). 2016. Heft 3.

Khramova T. M. Nebezopasnaya svoboda: o predelakh ogranicheniya svobody sobranii v tselyakh okhrany obshchestvennogo poriyadka i bezopasnosti // Sravn. konstituts. obozrenie. 2014. № 3.

Musil A. Berlin, Hauptstadt der Demonstrationen – Das Versammlungsrecht, ein Rechtsgebiet im Wandel? // Landes- und Kommunalverwaltung (LKV). 2002. Heft 5.

Riekkinen M. A. «Protest» v konstitutsionnom prave: sodержanie i znachenie // Ros. zhurn. pravovykh issled. 2016. № 1.

Riekkinen M. A. K voprosu ob uchete protestnykh mnenii grazhdan // Evraz. yurid. zhurn. 2016. № 8.

Scheidler A. Änderung der Gesetzgebungskompetenz im Versammlungsrecht – Erste Aktivitäten der Länder // Zeitschrift für Rechtspolitik (ZRP). 2008. Heft 5.

Simonova S. V. Konkurenciya v sfere organizatsii i provedeniya publichnykh meropriyatiy: sushchnost' i proyavleniya // Vestn. Yaroslav. gos. un-ta im. P. G. Demidova. Ser.: Gumanitar. nauki. 2015. № 3.

Simonova S. V. Yuridicheskie ogranicheniya svobody sobranii: uvedomitel'nyi poryadok // Vestn. Yaroslav. gos. un-ta im. P. G. Demidova. Ser.: Gumanitar. nauki. 2016. № 1.

Ulrich N. Das Versammlungsfreiheitsgesetz Schleswig-Holstein im Kontext europäischer Versammlungsgesetze // Neue Zeitschrift für Verwaltungsrecht (NVwZ). 2016. № 8.

Vashkevich A. E. Spontannye sobraniya: natsional'noe zakonodatel'stvo evropeiskikh stran i pretsedentnoe pravo Evropeiskogo suda po pravam cheloveka // Sravn. konstituts. obozrenie. 2013. № 2.

Weber A. Menschenrechte. Texte und Fallpraxis. München, 2004.